

10. Воспоминания Александровой Т.Д., 1936 г.р. Место проведения – п. Тальяны. Дата проведения – 21. 02. 2016. Аудиозапись.
11. И. Сталин – Л. Берия: «Их надо депортировать ...»: Документы, факты, комментарии / сост. Н.Ф. Бугай. – М.: Дружба народов, 1992. 288 с.
12. Музейная комнат СОШ п. Тальяны. Письмо Б. Жимгулене.
13. Музейная комнат СОШ п. Тальяны. НИР «Литовцы в Тальянах» Е.С. Федотовой.
14. Сталинские депортации, 1928–1953 / сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. Серия: Россия. XX век. Документы. М., 2005. С. 5.
15. Чудинова Н.Н. История Тальян // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Тальяны>.

УДК 343.81

Е.В. Суверов

Сельхозпроизводство и деревообработка в Ангарском исправительно-трудовом лагере (1949–1959 гг.)

Помимо основной производственной деятельности Ангарского исправительно-трудового лагеря в 40–50-е годы прошлого века – строительства железной дороги и сопутствующей ей инфраструктуры, активно развивался лагерный аграрный сектор и деревообработка. Сельхозпродукция шла на внутренне потребление, добытая древесина – на изготовление шпал, дров и другой продукции. Значительно снижало развитие этих секторов пенитенциарной экономики бытовая неустроенность, ошибки в планировании, несоблюдение техники безопасности, активность бандитско-воровского контингента.

Ключевые слова: сельхозпроизводство, лагерь, заключенные, деревообработка, аграрный сектор, план, древесина, сельхозы, лагерные пункты, специальности, социалистическое соревнование.

E.V. Suverov

Agricultural production and woodworking in Angarsk correctional labor camp (1949–1959)

The camp agricultural sector and woodworking developed actively as well as the primary production activities of the

Angarsk correctional labor camp in the 40-50-ies of the last century – railway building and its attendant infrastructure. Agricultural production was for domestic consumption, produced timber – for production of sleepers, firewood and other products. The development of these sectors of the prison economy reduced significantly poor living conditions, errors at planning, unsafe practices, bandits and thieves activities.

Keywords: agricultural production, camp, prisoners, woodworking, the agricultural sector, plan, hardwood, camp station, speciality, socialist competition.

Для дальнейшего освоения Сибири и Дальнего Востока необходимо было строительство новой железнодорожной ветки – Байкало-Амурской магистрали (БАМ), начатое в 1938 г. Сложные природные условия значительно усложняли ввод в действие железной дороги. В годы Великой Отечественной войны работы были временно заморожены, и лишь после окончания Второй мировой войны, работы возобновились. Ангарский исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) был организован 13 января 1947 года для строительства железной дороги Тайшет – Лена [2. Ф. 9401. Оп.1. Д. 231. Л. 49].

Помимо строительства железнодорожного полотна, заключенные Ангарского ИТЛ были задействованы в сельхозпроизводстве, заготовке и переработки древесины.

Аграрный сектор лагеря был предназначен для удовлетворения внутренних потребностей в продовольствии. Планирование и контроль за производственной деятельностью значительно улучшало эффективность лагерных сельскохозяйственных предприятий. План весеннего сева Ангарского ИТЛ за 1956 г. по 1 отделению был выполнен на 100,5 %. При плане 1065 га фактически было засеяно 1072 га. План предпосевной обработки почвы (перепашка, весноспашка, культивация, боронование и дискование) выполнен на 128 %, при плане 991 га, фактически выполнено 1273 га. По сельхозу № 12 план весеннего сева выполнен на 100,1 %, предпосевная обработка почвы на 109 %. По сельхозу № 14 план весеннего сева выполнен на 101 %, предпосевная обработка почвы на 130 % [3. Ф. 39. Оп. 1. Д. 36. Л. 93].

Сельхоз «Куйтун» являлся подразделением Ангарского ИТЛ МВД и располагался в Харикском районе Иркутской области. Основная задача совхоза выражалась в выращивании разнообразной сельхозпродукции. За 1949 г. сельхозом было отгружено 1832,7 тонны овощей. Посевы колосовых культур (в основном фуражных), корнеплодов и трав обеспечивали содержание всего поголовья скота сельхоза. В 1949 г. совхозом были сданы 15,7 тонн мяса и 134,4 тонны молочной продукции. Под посевами всех культур открытого грунта состояло – 2512 га, под посевами закрытого грунта – 5 га, под усадьбой сельхоза находилось – 50 га, под сенокосными угодьями естественных трав – 2000 га. Неосвоенной площади насчитывалось 4269,5 га и неудобных земель – 609,5 га. План посева в 1949 г. был выполнен на 103 %. На полях «Куйтуна» выращивались: рожь озимая, пшеница яровая, ячмень, овес, подсолнечник, фацелия, горчица, картофель, капуста, огурцы, помидоры, свекла столовая, морковь столовая, лук, брюква столовая, турнепс кормовой, однолетние травы, семенники овощные и кормовые. В 1949 г. произведено посева по зяблевой вспашке 1454 га, по черным парам 276 га. Органических удобрений вывезено в количестве 11 401 тонны и минеральных 1351 тонна. Удобрена площадь земли: органическими в количестве 1098 га и минеральными – 713 га.

Обработка почвы происходила путем перепашки, культивации и боронования. Перепахано 1047 га, культивировано 1592 га и разборовано 6446 га. Посев на площади в 2209 га произведен рядовыми сеялками, 153 га картофеля под плуг и 140 га, овощные культуры – вручную. Проводилась межрядная обработка посева и окучивание на площади в 844 га, подкормка на 137 га и борьба с вредителями на 125 га. Тракторной тягой было окучено 150 га картофеля. Уборка посевов проведена комбайнами 1210 га прочими машинами, 517 га и вручную 765 га. В июне значительные площади посевов были поражены в массовом порядке гусеницей лугового мотылька. Благодаря своевременным принятым мерам было израсходовано свыше 3 тонн разных препаратов, основные площади были обезврежены от вредителей, за исключением гибели 1,5 га огурцов, 7 га моркови, 37 га свеклы столовой и гороховой смеси на площади

40 га, было поражено картофеля 120 га, что привело к снижению урожайности на 10 %.

Заморозками с 14 на 15 августа и 26 августа были значительно повреждены площади огурцов, помидоры полностью уничтожены, значительно поврежден картофель. Отсутствие в достаточном количестве уборочных машин, приводило к тому, что часть зерновых культур убиралось вручную и простыми уборочными машинами, что неизбежно вело к потерям зерновых культур. Три изрядно потрепанных комбайна, имевшиеся в наличии, не в состоянии были обеспечить уборку зерновых. Требовались новые сеялки, культиваторы, железные бороны, дисковые луцильники и особенно комбайны. Наличие сортовых семян ячменя, овса, пшеницы, частично картофеля, подкрепленное необходимыми сельхозмашинами, зимняя серьезная подготовка по всем отраслям сельского хозяйства, полная обеспеченность парами, зябью, черными парами создавали хорошие предпосылки.

План выхода продукции животноводства за 1949 г. выполнен на 147,7 %, с производственной экономией в сумме 408 тыс. руб. По плану предусмотрено получить продукцию на 2073,2 тыс. руб., фактически получено на сумму 3063 тыс. рублей при затрате средств на сумму 2655 тыс. руб. Удои молока на одну фуражную корову достигли 183,8 %, среднегодовая стоимость одного литра молока составила 3 руб. 20 коп., фактически – стоимость 2 руб. 32 коп. План приплода молодняка выполнен на 188 % при экономии средств в сумме 16 тыс. рублей. Плановая стоимость одной головы – 319 руб. 63 коп., фактическая – 232 руб. 20 коп. По выращиванию молодняка прошлых лет план выполнен на 103,6 %, при экономии средств в сумме 12 тыс. рублей.

Плановая стоимость привеса одного центнера составила 2077 руб., фактическая – 2030 руб. Дойные коровы были распределены и закреплены за доярками. Доярка не только доила закрепленные за ней коровы, но и ухаживала за ними. Применялась к некоторым группам коров четырехразовая дойка.

По свиноводству план выполнен на 104,6 %, с экономией средств в сумме 28 тыс. рублей. План опоросов выполнен на 120 %. Приплод на одну свиноматку составил 18 поросят против 14 поросят по плану. Плановая стоимость одного центнера

свиней на откорме – 2044 руб., фактическая – 1963 руб. План по овцеводству выполнен на 92,8 %. План по пчеловодству выполнен (по пчелосемьям) на 83,3 %. При этом отсутствовал специалист, который мог определить время качки меда и правильное ведение этого хозяйства. Имеющиеся заключенные – не пчеловоды, а люди, охраняющие пчелосемьи как ценность.

Не выполнен план по выращиванию телят на 93,5 %. Реализация продуктов животноводства убыточна в количестве 422 тыс. руб. Основная причина – это дорогая стоимость забиваемого скота. Были случаи вынужденного забоя скота. От реализации молока прибыль составила 10 тыс. руб. От реализации молочной продукции была получена прибыль в 155 тыс. руб. Ветеринарное обслуживание было неудовлетворительное. Совхоз в течение года не получал таких медикаментов как вазелин, спирт, скипидар, сульфамидные препараты. Биопрепараты присылались часто в просроченном виде. Дезосредства так же не присылались. За весь год получена лишь одна бочка креолина. Аптечная посуда отсутствовала. Растворы для вливаний приходилось готовить в примитивной посуде.

За 1949 г. сельхозом освоено средств в сумме 387 тыс. руб. Выстроено и введено в действие зданий жилого фонда в количестве 1252 кубометра и производственного фонда 4054 кубометра. Тракторов фактически имелось 35 штук. Плановая стоимость тракторных работ на условный гектар мягкой пахоты – 49 руб. 24 коп, фактически составила 54 руб. 75 коп. Перерасход горюче-смазочного материала составил 37 тыс. руб. Перерасход средств был вызван тем, что нагрузка на один трактор составило 179,5 %, в силу чего проводились сверхплановые ремонтные работы. Вторая причина в том, что сельхоз не снабжался планоно запчастями, их приходилось доставать в других организациях. По плану должны иметь 18, фактически имели 12 автомашин. Коэффициент исправности автотранспорта составлял 75 %. Простои автотранспорта были вызваны: отсутствием резины, по атмосферным условиям, из-за отсутствия работы, производственного отдыха. Коэффициент использования автомашин на работе составил 68,4 % против плана 75%. Недогруз автомашин получался при перевозке сена и силоса. Невыполнение плана по лесозаготовкам объяснялось тем, что вывозка леса происходила по грунтовым проселочным

дорогам, в связи с большими дождями летом 1949 г. это было затруднительно.

Сельхоз имел в наличии три комбайна: «Сталинец» – 2 шт. и «Коммунар» – 1 шт. План комбайновых работ выполнен на 198,2 %, полагалось убрать комбайнами 800 га, фактически убрано 1586 га. Сельхоз в течение года имел обеспеченность рабсилой на 78,2 % против плана. Рабсила направлялась в сельхоз со строительных отделений в большинстве своем неполноценная по физическому профилю и бытовому поведению. Отрицательный элемент содержался в изоляторе. В ожидании вагонов этаплируемые в количестве 620 человек в течение 10 дней использовались на внутрилагерных работах. На содержание заключенных была утверждена сумма 4685 тыс. руб., фактически было израсходовано 4645 тыс. руб. Плановая стоимость человеко-дня определялась в 16 руб. 64 коп., фактическая 16 руб. 49 коп. Растраты, недостачи и хищения в 1949 г. составили сумму в 7 тыс. руб., к прошлому году составляет 53 %, по «промотам» вещевого довольствия 45,7 % [З. Ф. 39. Оп. 1. Д. 242. Л. 112–126].

Для улучшения питания из заключенных организовывали бригады для сбора дикорастущей съедобной зелени, грибов и ягод в сезон 1953 г. [З. Ф. 39. Оп. 1. Д. 210. Л. 233]

В июне 1955 г. в 4-ом лагерном отделении Ангарского ИТЛ выращивался лук, салат, укроп, редиска, морковь, свекла. Употребление свежих овощей предотвращало заболевания цингой, улучшало вкусовые качества пищи и создавало разнообразие приготовленных блюд. Были созданы бригады для сбора дикорастущей зелени и ягод из числа хозяйственной обслуги и неработающих инвалидов. План сбора дикорастущей зелени на 1955 г. составил: черемша – 2550, дикий лук – 1350, щавель – 2000, крапива – 2700, грибы – 1200, ягоды – 2200, огород-ботва – 1000 кг [З. Ф. 39. Оп. 1. Д. 212. Л. 153].

В январе 1959 г. в Ангарском ИТЛ МВД РСФСР в связи с неурожаем овощей, для профилактики авитаминоза было организовано приготовление хвойного настоя и выдача его всему составу заключенных. Было выделено за счет лимита хозяйственной лагерной обслуги на каждом лагпункте по одному заключенному для заготовки, доставки и приготовления хвойного настоя [З. Ф. 39. Оп.1. Д. 207. Л. 16].

Заготовка и переработка древесины в лагере стояла на особом контроле у руководства. В 4 лагерном отделении Ангарского ИТЛ в июле 1954 г. были организованы дровозаготовительные участки на лагерных пунктах 403, 412, 419. Формировались бригады из наиболее добросовестно относящихся к труду заключенных, среди которых были проведены занятия по соблюдению правил техники безопасности на лесоповале, при трелевке. За выполнение правил норм эксплуатации лесоучастка (очистка территории, сжигание сучьев) персональная ответственность возлагалась на начальников лагерных пунктов [З. Ф. 39. Оп. 1. Д. 211. Л. 121].

План заготовки древесины за май 1956 г. был выполнен на 85,3 %, по трелевке – на 75,6 %, в том числе и тракторами – на 94,6 %. Повал леса электропилами составил 75,3 %. Низкое качество выпускаемой продукции, выход деловой древесины за май составил 62 %, вместо 78 % по плану. Был провален план по изготовлению тарной дощечки. Руководством лагеря отмечались и недостатки: территория лесозавода была захламлена, лес не сортирован и складировался беспорядочно. Здание котельной и «шпалорезки» на грани обвала. В ходе лесозаготовок не вырубался тонкомерный лес. Повал леса производился беспорядочно, навалом в стороне от намеченного волока. В период массового повала и трелевки, порубочные остатки полностью не убирались, рабочие волока содержались плохо в результате чего, трактора систематически выходили из строя [З. Ф. 39. Оп. 1. Д. 36. Л. 9, 10].

Для поддержания необходимых производственных темпов среди заключенных лагеря было организовано обучение рабочим профессиям. 21 июля 1954 г. был издан приказ № 88 начальника 4-го отделения Ангарского ИТЛ, где указывалось начальникам лагерных пунктов шире развернуть учебу по обучению заключенных специальностям. Рекомендовалось создание кружков по обучению: столяров, плотников, штукатуров, печников, слесарей, счетоводов. Планировалось широко практиковать индивидуальное и бригадное ученичество. Закреплялись за кружками помещения в клубе, «культуркомнате», столовой. На летний период создавались классы на открытом воздухе. Для обучения требовалось обеспечение столами, скамейками, классными досками. Организовывалась продажа

учебников, тетрадей и карандашей через торговую сеть для слушателей кружков. Привлекались к руководству кружками вольнонаемные работники, как лагеря, так и строительства, а также самих заключенных [З. Ф. 39. Оп. 1. Д. 211. Л. 130]

29 апреля 1959 г. в 304 лагерном пункте были зачислены на курсы столяров с отрывом от производства 28 заключенных. Преподавателем производственного обучения был назначен заключенный Бикреев М.Г. Категорически запрещалось использовать осужденных на работах, не связанных с обучением по программе [З. Ф. 39. Оп. 1. Д. 207. Л. 106].

Внедряемые в производство рацпредложения со стороны спецконтингента значительно сэкономили государственные средства, способствовали увеличению производительности труда в лагере. В феврале 1959 г. от слесаря автобазы № 3 заключенного Горелкина 3-го лаготделения Ангарского ИТЛ поступило рацпредложение о переводе грузовых и тормозных барабанов лебедки автокрана на шариковые подшипники. Рацпредложения Горелкина дало хороший эффект в работе, в результате чего экономилась бронза, увеличивался срок службы шейки вала, сокращались ремонты и простои автокрана. Горелкин был награжден премией в сумме 100 руб. [З. Ф. 39. Оп. 1. Д. 207. Л. 51].

В качестве поощрения успехов в производственной деятельности личный состав исправительно-трудового лагеря неоднократно премировался. Приказ начальника 3-го лагерного отделения Ангарского ИТЛ МВД РСФСР за 1959 г. «О премировании работников лагерного сектора лагерного пункта № 3/4 за выполнение сметы доходов от трудового использования заключенных в 4 квартале 1953 г.» от 7 марта 1959 г. № 45 подчеркивал, что коллектив лагерного пункта обеспечил выполнение сметы доходов от трудового использования заключенных в 4 квартале 1958 г. на 104 %, вывод на оплачиваемые работы – на 103,5 %, при выполнении норм выработки – на 128 %. Были премированы в размере 66,4 % от месячного должностного оклада: Стариков Д.П., заместитель начальника лагерного пункта – 996 руб., Тверской Д.Д., начальник отряда – 863 руб., Полищук А., заместитель командира группы – 464 руб., Севрюков Н. С., оперуполномоченный – 797 руб., Гудова М. П., бухгалтер – 664 руб. [З. Ф. 39. Оп. 1. Д. 207. Л. 17].

Среди подразделений лагеря проводилось социалистические соревнования. В приказе начальника 1-го отделения Управления Ангарского ИТЛ МВД СССР за 1956 г. «Об итогах социалистического соревнования за декабрь 1955 г.» от 9 января 1956 г. № 5 отмечалось, что план за декабрь по выводу на платные работы выполнен на 100,2 %, производительность труда составила 102 %. По итогам работы за декабрь первое место присуждено коллективу сельхоза 12, 14, лагерного пункта 123, с вручением переходящего Красного знамени и объявлением благодарности [З. Ф. 39. Оп. 1. Д. 191. Л. 8].

В январе 1955 г. в 4-ом отделении Ангарского ИТЛ были премированы бригады и звенья за высокие показатели в Предоктябрьском социалистическом соревновании. Денежные премии в размере 150 рублей выдавались бригадам, перевыполнившим план свыше 125 %. В 405-ом лагерном пункте получили премии: бригада по строительству МТС (бригадир Ильин), бригада землекопов (бригадир Багров), бригада авторемонтников (бригадир Юдин), бригада грузчиков (бригадир Филатов – 150 %) [З. Ф. 39. Оп. 1. Д. 212. Л. 287].

13 марта 1950 г. Совет Министров СССР принял постановление «О повышении производительности труда и более рациональном использовании труда заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР». На основании данного нормативно-правового акта, всем заключенным должна теперь выплачиваться заработная плата, исходя из пониженных на 40–50 % тарифных ставок и должностных окладов [4, с. 304]. Переводом заключенных на оплачиваемую работу предполагалось увеличение их заинтересованности, что сказалось бы на выполнении плана. Однако это не оказалось панацеей для увеличения производительности труда во всех лагерных отделениях и пунктах. Часть заключенных (так называемые «блатные») отказывались выходить на работу, даже с предоставлением оплаты.

Так, в 1956 г. в 1-ом лагерном отделении Ангарского ИТЛ СССР в лагерных пунктах: № 101 производительность труда составила 134 %, не выполнили норму выработки 28 человек; № 112 – производительность труда составила 95 %, а не выполнили норму выработки 83 человека; № 114 – производительность труда составила 100 %, не выполнили норму

выработки 76 человека; № 102 – производительность труда составила 66 %, не выполнили норму выработки 8 человек; № 105 производительность труда составила 100 %, не выполнили норму выработки 7 человек; № 107 производительность труда составила 90 %, не выполнили норму выработки 60 человек; № 120 производительность труда составила 55 %, не выполнили норму выработки 105 человек; № 123 производительность труда составила 107 %, не выполнили норму выработки 117 человек; № 153 производительность труда составила 156 %, не выполнили норму выработки 2 человека [З. Ф. 39. Оп. 1. Д. 191. Л. 9]. Низкие показатели были связаны с неэффективным управлением и некачественной рабочей силой.

Смерть Сталина И.В. в марте 1953 г. и последовавшая за ней амнистия уменьшили численный состав лагеря. В результате работы правительственной комиссии в 1956 г. в Ангарском ИТЛ было пересмотрено 5142 дела, было освобождено 2 986 человек, а 1019 узникам снизили срок наказания. Общее число освободившихся к концу года составило около 10 000 человек. К 20 декабря 1956 г. в Ангарлаге находилось 17 642 заключенных [1, с. 155] Численный состав лагеря колебался, но в целом имел тенденцию к понижению.

Тяжелые условия труда и быта подталкивали администрацию ряда лагерных пунктов Ангарского ИТЛ на прямое сотрудничество с бандитско-воровским элементом. Уголовники буквально терроризировали основную массу заключенных, заставляя их под угрозой смерти или физического наказания выполнять план любой ценой за себя и за паразитирующих преступных элементов. В рабочее время «отрицательный элемент» уклонялся от трудовой деятельности, занимался воровством, приписками, продажей казенного имущества, игрой в азартные игры, пьянством. Это значительно ухудшало общую ситуацию в лагере, компрометировало провозглашавшиеся методы перевоспитания осужденных, отдаляло часть заключенных от честной трудовой деятельности.

На 9 партийной конференции Ангарского ИТЛ (26–27 декабря 1957 г.) отмечалось, что некоторые руководители лагерных пунктов использовали порочный метод, в наведении порядка используя в этих целях воров и бандитов. В 519 лагерном пункте дневальным и членом актива был назначен бандит

Совганов прибывший в лагерь из Грузии в специальном «вагон-нозаке» [1, с. 153].

Ошибки в нормировании труда вносили сумятицу в производственную деятельность лагеря. 28 ноября 1956 г. нормировщик лагерного пункта 233 Недбайло допустил путаницу в нормах и расценках на собственных работах лагерного пункта и неправильно расценил работы. Отчет о выполнении норм выработки Недбайло представил неправильно и с опозданием на 7 дней. Недбайло лично не занимался нормированием труда, а передоверял другим лицам. Нормировщик лагерного пункта 203 Брюханов самовольно, без оснований снизил норму выработки на мерзлоту на изготовление штукатурной дранки, что составило переплату 198 руб. 50 коп. нормы выработки на «шпалорезке» при лесопилении, что привело к занижению нормы [З. Ф. 39. Оп. 1. Д. 200. Л. 345].

Гонка за выполнением плана любой ценой, неудовлетворительно сказывалась на обеспечении техники безопасности в лагере. Желание выбыть с тяжелых работ, получив травму, толкало некоторых заключенных на умышленное нарушение техники безопасности. 6 января 1953 г. в лагерном пункте № 401 4-го строительного отделения Ангарского строительства МПС бригада заключенных Коробешко работала на лесоповале, где была допущена неправильная расстановка людей на расстояние всего 20 метров между лесоповальными звеньями (по правилам – не менее 50 метров). Упавшее дерево принесло травмы в виде закрытого перелома правого бедра и ушиба правого предплечья заключенному Зориныш О.А. [З. Ф. 39. Оп. 1. Д. 210. Л. 230].

За 1956 г. в лагере допущено более 700 несчастных случаев, в числе которых восемь со смертельным исходом. За пять месяцев 1957 г. произошло 348 несчастных случаев, в том числе три, окончившихся смертью [5. Ф. 27. Оп.1. Д. 25. л. 29–33].

Снижало производственную деятельность и не всегда квалифицированная медицинская помощь, нарушение санитарного режима. В 1957 г. нехватка врачебных кадров в Ангарском ИТЛ составляла более 50 %. В лагере созданы неудовлетворительные жилищно-бытовые условия, подтверждающие отсутствие должной заботы о специалистах со стороны руководства [5. Ф. 27. Оп. 1. Д. 25. Л. 371].

Таким образом, в Ангарском исправительно-трудовом лагере в 1949–1959 гг. одними из направлений производственной деятельности было сельхозпроизводство, заготовка и обработка древесины. Действовали сельскохозяйственные подразделения, специализировавшиеся на растениеводстве и животноводстве. В летнее время создавались бригады заключенных по сбору дикорастущих съедобных растений, грибов и ягод. Заготовка и переработка древесины проводилась силами спецконтингента. Для улучшения качества производственных работ в лагере было организовано обучение рабочим профессиям, применялась социалистическое соревнование, поощрялись передовики производства. В качестве стимулирующих мер была введена система оплаты за произведенную продукцию заключенным.

Планирование, контроль и подсчет рентабельности работ оказало положительное влияние на всю экономическую деятельность лагеря. Постепенно наблюдалось снижение численности лагерного состава в результате проводимой политики либерализации пенитенциарной системы, что привело к снижению хозяйственной активности в лагере. Изъяны в системе подсчета, активность паразитирующего бандитско-уголовного элемента, несоблюдение техники безопасности, неудовлетворительное жилищно-бытовое и санитарное состояние серьезно снижало производственную деятельность в сфере сельхозпроизводства и лесозаготовок в подразделениях Ангарского исправительно-трудового лагеря (1949–1959 гг.)

Список литературы и источников

1. Афанасьев О.В. О взаимоотношениях и положении заключенных Ангарлага (Иркутская область) в 1940–1950 гг. В кн.: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов 20-й международной научно-технической конференции. Редакционная коллегия: С.А. Карнович, П.А. Капустюк, Н.Ю. Жигалов. 2015.
2. Государственный архив Российской Федерации.
3. Информационный центр отдела архивной информации и реабилитации Главного Управления МВД России по Иркутской области.
4. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920 – первая половина 1950 гг. Сборник документов в 7-ми томах. / Т. 3. Экономика ГУЛАГа / отв. ред. и состав. О.В. Хлевнюк. М: РОССПЭН. 2004.
5. Центральный архив МВД России.